

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ **Russian Statehood**

В.И. Уколова, П.П. Шкаренков

ФОРМИРОВАНИЕ РАННЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТОГЕНЕЗА*

V. Ukolova, P. Shkarenkov

The Formation of the Early Russian Statehood in the Context of Medieval European Politogenesis

В 2012 г. широко отмечалось 1150-летие российской государственности. Этот юбилей ярко показал, насколько важно понимание места России в мировой истории для ее современной самоидентификации и формирования стратегии дальнейшего развития.

Территориально Россия – огромная часть Евразийского материка. В ее истории сплелись европейские и азиатские тенденции развития всемирной истории. Россия вобрала исторический опыт Востока и Запада, переплавляя его в собственные формы исторического бытия, вливавшиеся в динамику всемирно-исторического процесса, а на определенных этапах даже определявшие его направляющие векторы. В истории России государство играло определяющую роль, являясь важнейшим фактором самоидентификации как общенациональной, так и цивилизационно-культурной.

Начало российской государственности было положено в IX в. Точнее, тогда произошло оформление тех государствообразующих процессов, которые в течение предшествующих столетий развивались у восточных славян.

* Статья подготовлена в рамках реализации проектной части государственного задания в сфере научной деятельности № 33.1856.2014/К «Полис и надполисные структуры: формы и эволюция взаимоотношений в греко-римском мире» (фундаментальные исследования и прикладные научные исследования в области образования).

Ферментом, проявившим стремительное превращение протогосударственных образований восточных славян в Древнерусское государство, согласно «Повести временных лет», стало призвание варягов. Рюрик, пришедший в 862 г. с дружиной в район Ладоги, стал правителем обширных северо-восточных земель, заселенных преимущественно славянами, и основателем русской правящей династии, которая существовала до конца XVI в. С ним связывают основание Новгорода как древнейшего центра российской государственности. Родственнику Рюрика, князю Олегу, удалось в 882 г. дойти до Киева и подчинить город своей власти. Таким образом, в результате слияния северного и южного центров и установления контроля по всему пути коммуникаций между ними образовалось Древнерусское государство.

Рассмотрим, как возникновение Древнерусского государства соотносится с общим процессом политогенеза, развивавшимся в Европе в раннем и в начале зрелого Средневековья.

В процессе политогенеза V – XI вв. в Европе можно выделить три этапа.

Первый – V–VII вв. – связан с возникновением варварских государственных образований на территории распавшейся Западной Римской империи. Вестготское королевство на юге Галлии, а затем в Испании, Вандальское на юге Пиренейского полуострова, а затем в Северной Африке, Бургундское королевство в Галлии, Остготское королевство в Италии просуществовали недолго. Последним в ряду германских королевств на территории Северной Италии стало Лангобардское. Исторический выигрыш получили франки, сумевшие решительно подчинить себе романизированное население и заключить союз с Римской церковью.

Второй этап связан с политическими устремлениями Каролингов. В 732 г. Карлу Мартеллу удалось отразить попытку арабов проникнуть с Пиренейского полуострова на территорию франков. Пипин Короткий развивает политику «собирания земель», которую успешно реализует его сын Карл Великий. Ему удалось подчинить своей власти многие народы, в том числе некоторые славянские, жившие в Саксонии, а также словенцев и хорватов. Новое «германское объединение Европы» провозглашается Карлом «восстановлением Римской империи» (*renovation imperii romanorum*). В 800 г. римский папа осуществил коронацию Карла Великого как императора. В 2000 г. Западная Европа отметила 1200-летний юбилей коронации Карла Великого, провозглашенного «отцом Европы», как дату собственного рождения. Сохранить, однако, новую имперскую целостность Европы оказалось невозможным.

В 843 г., собравшись в Вердене, внуки Карла Великого разделили империю между собой. На ее обломках образовались Западно-Франкское

королевство и Восточно-Франкское королевство. Протяженная полоса земель вдоль Рейна и Италии достались старшему – Лотарю, сохранившему императорский титул. Таким образом, было положено начало трем будущим государствам – Франции, Германии и Италии – и соответствующим народностям – французской, немецкой и итальянской.

Разрушение Каролингской империи обозначило переход к третьему этапу средневекового политогенеза, с которым связано появление нового поколения уже собственно европейских государств, возникавших на севере, юге, востоке и в некоторых центральных областях европейского субконтинента. «Мы видим, в какой степени Европа еще и сегодня носит на себе отпечаток этого великого творческого периода: он, несомненно, породил столько же государств, сколько XIX и XX века. В тех очень гибких рамках, которые им предлагал тогдашний христианский мир, они могли очень быстро приобрести статус полного равенства со старыми королевствами... И фактически именно эти молодые государства, родившиеся в этот период, приняли на себя и смягчили потрясение от следующего нашествия – монгольского»¹.

Именно на этот период пришлось рождение Древнерусского государства. В 835 г. появилось первое хорватское государство, в 842 г. возникло Польское королевство, а в 894 г. – Чешское. В первой трети IX в. под властью короля Уэссекса объединились англосаксонские королевства. На севере Пиренейского полуострова в IX в. в ходе Реконквисты укрепилось Астурийское королевство, возникшее еще в VIII в. На рубеже IX–X вв. складывается Венгерское государство. Налицо синхронный процесс активного политогенеза, органичной частью которого явилось формирование Древнерусского государства.

Не вдаваясь в дискуссии о роли норманнов в российской истории, обратим внимание на то, что и в Западной Европе норманны представляли собой один из факторов, повлиявших на процесс политогенеза. Можно вспомнить, что мощное герцогство Нормандия, соперник французской короны, возникло в результате норманнского завоевания. Выходцы из него, захватив Англию, положили основу средневековому английскому государству и в перспективе – современной Великобритании. Другие выходцы из Нормандии создали сильное Нормано-Сицилийское королевство. Очевидно, что взаимодействие восточнославянских племен с норманнами при возникновении государства, протекавшее, кстати, гораздо более мирно, чем в Западной Европе, не является чем-то необычным для процессов политогенеза в Европе того времени.

Принятие христианства стабилизировало древнерусскую государственность, объединило людей в единый народ. Не случайно от констатации конфессиональной принадлежности «христиане» произошло название основной массы древнерусского населения – «крестьяне». Выбор

веры князем Владимиром определил исторический путь и цивилизационное своеобразие России.

Принятие христианства способствовало укреплению позиций Древнерусского государства в Европе. В раннее средневековье Европа еще не идентифицировала себя собственно как «Европа». Она представляла собой «христианский мир», сообщество христианских народов. Князь Владимир сделал судьбоносный выбор между христианством, исламом и иудаизмом. Следует отметить, что в X в. «христианский мир» в конфессиональном отношении был еще единственным, хотя противоречия между западной и восточной ветвями христианства нарастали. В середине XI в. произойдет разделение христианства на Католицизм и Православие, а в «христианском мире» появятся свой «Запад» и «Восток».

Русь приняла крещение от Византии, которая в то время была самым экономически и политически развитым государством, преемницей великого Рима, страной высочайшей культуры. Но не только величие Византии притягивало славян. Христианство византийского образца больше соответствовало ментальности славян, их психо-эмоциональному миру. В «византийском наследии» до сих пор упрекают Россию некоторые западные политологи, философы и политические деятели. Так, английский историк и философ Арнольд Тойнби писал: «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации... этой русской “варварской отметиной” была Византийская цивилизация восточно-православного христианства»².

Христианская Древняя Русь стала активно взаимодействовать с европейскими государствами того времени. В X – начале XII вв. Русь выступала своеобразным «интегратором» Европы. Ширилась сеть ее политических контактов с правящими домами Европы. Связи между Русью и европейскими государствами укреплялись династическими браками и брачными союзами с представителями самых знатных европейских родов. Можно вспомнить дочь Ярослава Мудрого Анну, ставшую королевой Франции; другую его дочь Елизавету, вышедшую замуж за норвежского короля Харальда Хардрада, внучку Евпраксию, супругу германского императора; английскую принцессу Гиту, жену Владимира Мономаха. Породниться с правителями Руси считалось честью. Так, византийские императоры отказали в брачных притязаниях для его сына французскому королю Гуго Капету (основателю династии Капетингов) в пользу киевского князя Владимира, выдав за него византийскую принцессу Анну. Киевский двор постоянно принимал послов из разных стран Запада и Востока. И собственно уже в те далекие времена Русь, войдя в состав «христианского мира», определила его пределы на Востоке, тем самым в перспективе и обозначив восточные границы Европы.

С конца XI в. политическая карта Европы становится особенно пестрой. Не избежала этого и Древняя Русь, в которой центр государственности сместился из Киева на Северо-Восток.

В XIII в. геополитическая ситуация в мире резко преобразилась. Завоевание Чингисхана, создателя Монгольской империи, и его преемников положили конец существованию многих государств на Востоке от Китая до Ближнего Востока. В 1237 г. монгольское нашествие коренным образом изменило судьбу раздробленной Руси.

В 1241 г. монголы, разорив русские Галицкое и Волынское княжества, устремились в Европу. Они двигались двумя лавинами – через Польшу и Венгрию. Монголы дошли до предместий Вены и берегов Адриатики, оставляя за собой опустошенные земли, неся гибель местному населению. Однако в глубоком тылу у монголов оставались обширные русские земли, готовые к сопротивлению. Монголы повернули назад и ушли из Центральной Европы. Русь стала щитом для Запада, заслонившим его от тех, в ком европейцы видели «провозвестников Апокалипсиса». Тем не менее, германский император Фридрих II, французский король Людовик IX, римские папы стали искать пути переговоров с монголами³. Попытки эти оказались неудачными.

В русских землях видел заслон от монголов папский престол. Обещая русским князьям поддержку в борьбе с монголами, римские папы, однако, требовали за это непомерную цену – перехода в Католицизм. При этом обещание поддержки со стороны папского престола шло параллельно с тем, что папы благословили натиск немецких рыцарей на Восток. Северо-Восточная Русь оказалась распятой между Западом и Востоком. Александр Невский решительно отверг саму возможность отхода от Православия. В вере он видел средство сплочения и стойкости народа. С Александра Невского берет начало новый путь единения русских земель в тяжелейших условиях угрозы с Запада и невозможности в тот исторический момент освобождения от власти Золотой Орды⁴.

Заметим, что в нашем обществе и сегодня ведутся дискуссии вокруг личности Александра Невского, неоднозначны оценки его деятельности и в историографии. Александра Невского иногда упрекают в том, что он «пошел на сотрудничество» с Золотой Ордой, не организовал против нее сопротивления. Действительно, Александр Невский не поддерживал идею военного выступления против Золотой Орды, понимая всю обреченность таких действий. Слишком мощными были тогда силы монголо-татар. Но сопротивление русского князя было более фундаментальным и исторически перспективным. Он стремился к сбережению своего народа, сохранению веры и духовной целостности, осуществлял подспудно целеустремленное государственное строительство, завершившееся, в конце

концов, освобождением русских земель, ознаменованным «стоянием на реке Угре» в 1480 г.

В сущности Александр Невский заложил основу той стратегии развития государственности, которая будет реализована в создании единого Московского государства, а его образ был и остается одним из важных факторов формирования российской идентичности.

В Северо-Восточной Руси, когда она находилась под властью Золотой Орды, началось формирование новых центров государственности: Москва, Тверь, Новгород. Соперничество между ними выиграла Москва, носительница принципа единовластия.

Важной вехой сплочения русских, начала объединения их в нацию, стала Куликовская битва. В Интернете на сайте журнала «Дилетант» (www.diletant.ru) развернулась дискуссия относительно исторического значения Куликовской битвы. Известный российский историк И.Н. Данилевский убедительно возразил тем, кто отрицает значение, а иногда и самый факт этого события: «Куликовскую битву можно назвать одним из ключевых событий. Во всяком случае, так это воспринимали ближайшие потомки Дмитрия Ивановича. И это действительно был очень серьезный поворот в сознании и представлениях людей того времени. Для них это был колоссальный поворот, как и для всей истории».

Процесс становления наций начинался практически синхронно в русских землях и в Европе. Параллельно шло и объединение западных и части русских земель в составе Великого княжества Литовского и Русского. Здесь закладывались основы будущих белорусской и украинской наций.

В последней трети XV в. Европа не без удивления обнаружила на своем востоке новое обширное и мощное государство – Московскую Русь. Выдающийся русский историк В.О. Ключевский подчеркнул: «Завершение территориального собирания северо-восточной Руси Москвой превратило Московское княжество в национальное великое государство и таким образом сообщило великому князю Московскому значение национального великорусского государя»⁵.

Формирование единого Московского государства происходило синхронно с возникновением централизованных государств в Западной Европе. Так, в 1477 г. французский король Людовик XI после победы при Нанси присоединил герцогство Бургундию, последний крупный оплот сопротивления государственному объединению Франции. В 1477 г. Иван III выступил в поход против мятежного Великого Новгорода. В январе 1478 г. Великий Новгород сдался. Независимость Великого Новгорода была сокрушена, символ ее – вечевой колокол – снят с колокольни и перевезен в Москву. За этим последовало «стояние на реке Угре» и окончательное освобождение от ордынской зависимости, а в 1485 г. –

осада Твери и переход ее под власть великого князя Московского. В том же 1485 г. в Англии завершилась война Алой и Белой Роз. На королевский престол вступил Генрих VII Тюдор, с правлением которого связан переход Англии к новой форме государственного правления – абсолютизму.

Правитель Московского государства принял не совсем понятный для европейцев титул Государя. Поэтому некоторые из них предпочитали даже называть Ивана III императором, так как королем назваться он не захотел. Иван III, вступив в брак с Софьей Палеолог, породнился с родом последнего византийского императора. А двуглавый орел на гербе Ивана III служил напоминанием об эмблеме Палеологов и бросал вызов двуглавному орлу Габсбургов. При Иване III началось «возвращение» Московского государства в Европу. Переписка с германским императором Максимилианом I, обмен посольствами с Габсбургами, договор с господарем Молдавии Стефаном IV и брак наследника с дочерью господаря, отношения с князьями Мазовии, приглашение иностранцев на русскую службу свидетельствуют об этом.

Английский историк Норман Дэвис сделал интересное наблюдение: «...Одно из замечательных совпадений: современная Россия и современная Америка начинают свой исторический путь примерно в один год – 1493 г. по Рождеству Христову. Европейцы узнали о существовании Нового Света почти в тот момент, когда москвиты узнали, что их Старый Свет не клонится к закату»⁶. Он обосновывает такое сопоставление тем, что в 1493 г. весть об открытии нового континента распространилась по Европе. В Московской Руси в 1492 г. ждали конца света, так как по православному летоисчислению это был 7000-й год от сотворения мира. Пережив этот тревожный год, Москва утвердилась в своем будущем.

Показательно, что к этому времени в основном завершилось строительство обновленного Кремля, символа российской государственности. Для его возведения были приглашены Аристотель Фиораванти и другие итальянские мастера. Потомки иноземного архитектора Фиораванти уже считались русскими; предположительно его внук участвовал в походе Ивана Грозного на Казань.

Укрепление Московского государства требовало религиозного и идейного обоснования. При Иване III начала складываться идеология Третьего Рима, которая полностью оформится в посланиях Филофея, игумена Трехсвятительского Псковского Елеазарова монастыря. Смысл ее концентрировался в утверждении, что после гибели Константинополя – Второго Рима – Русь являлась последним хранителем истинной христианской веры: Москва – Третий Рим, а четвертому Риму не бывать. Филофей, обращаясь к царю, писал, что под его скипетром в единое царство сошлись все христианские царства. Сравнивая Московского царя с библейским Ноем, спасшимся от потопа, Филофей убеждал, что един «во

всем поднебесном мире» православный великий царь, едина «подобно солнцу» православная церковь, они совместно утверждают и защищают православную веру. «Симфония» отношений церкви и государства, унаследованная от Византии, стала теологическим обоснованием утвердившегося самодержавного правления. При Иване III Россия сделала свой очередной исторический выбор – то, по существу, был путь строительства империи.

Еще со времен Н.М. Карамзина историки, а затем философы и политологи, дискутировали о том, могла ли Россия (а само это название начало употребляться при Иване III) пойти по другому пути государственного развития. Исторические альтернативы могли выглядеть следующим образом: «В конце XV в. ввиду экстравертности и большого динамизма внутреннего органического развития романо-германских стран, “новорожденная” Россия вполне могла стать частью из мира с судьбой “малой родины”. Тем более что большая часть западноевропейских и западославянских стран имели именно этот “статус”... Отсутствие внутренних модернизационных явлений в России XV–XVI вв. ослабляло ее общественно-политический потенциал, негативно сказывалось на военной мощи, что вполне могло привести к совсем не благоприятному финалу. Он не исключал печальной возможности превращения России в полуколониальное или даже колониальное владение соседей-европейцев или Турции. Причем из-за непомерности русских земельных владений этот процесс сопровождался бы непереносимым распадом территориального единства русского Северо-Востока»⁷.

Пережив период территориального расширения и жестокой государственной консолидации в XVI в., а затем государственный распад во время Смуты, угрожавший полным уничтожением ее суверенитета, Россия при первых Романовых возродила государственную модель, созданную Иваном III. Если в Европе то было время укрепления национальных государств, то Россия продолжила развитие как империя. Этому способствовали территориальный размах, геополитическое положение, человеческие ресурсы, авторитарность власти, определявшей государственный механизм и взаимодействие государственных и общественных структур. Наконец, имперская форма государства в то время позволяла поддерживать объединение многих народов, входивших в состав российского государства. Заметим, что многонациональный характер зарождавшейся империи был органическим продолжением полиэтничности Древнерусского и Московского государств, но также и следствием присущего империи экспансионизма.

Имперская тенденция развития была официально оформлена Петром I после победного завершения Северной войны. В 1721 г. Петр I принял титул императора, а управляемое им государство стало империей. Россия

вошла в число держав, определявших судьбы Европы. В то же время Россия по своему внутреннему состоянию не была и не ощущала себя европейской страной. Петр I насильственно осуществлял государственную модернизацию России. Следует отметить, что ряд существенных, но неспешных шагов европеизации и модернизации России были предприняты еще Алексеем Михайловичем, Федором Алексеевичем и даже царевной Софьей. Однако Петр хотел преобразовать Россию в кратчайшие сроки. Это можно было сделать только сверху и жестокими методами. Результатом петровской модернизации стало то, что Россия вступила на путь «догоняющего развития». Возникли непреодолимые расхождения между элитой и народом. Для российской элиты Европа и «европейское» заняли место в ряду высших ценностей, оттеснив на «народную периферию» традиционные ценности.

В XVIII в. происходило активное формирование национальных интересов России, понимаемых как приоритеты государственной стратегии в европейской политике и международных отношениях. Их осознание связано со становлением новой российской идентичности и изменениями в системе базовых ценностей общества. Не случайно в XVIII в. в России проявился особый интерес к истории, вышли в свет первые научные труды. Все это составляющие единого процесса, в котором соединялись новое позиционирование России в мире и становление нового российского самосознания, современного меняющейся эпохе.

Примечания

¹ *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Западную Европу: Вторая волна. СПб., 2001. С. 287.

² *Тойнби А.Дж.* Византийское наследие России // *Тойнби А.Дж.* Цивилизации перед судом истории. М., 2003. С. 372.

³ *Уколова В.И.* Мир в зените Средневековья // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 26–39.

⁴ *Данилевский И.Н.* Александр Невский и Тевтонский Орден // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. № 3-4. С. 105–111; *Соколов Р.А.* Александр Невский и митрополит Кирилл // Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 2. История. 2010. № 3. С. 3–8.

⁵ *Ключевский В.О.* Курс русской истории: Часть 2. М., 1988. Т. 2. С. 107.

⁶ *Дэвис Н.* История Европы. М., 2005. С. 342.

⁷ *Черникова Т.В.* Европеизация России во второй половине XV – XVII веках. М., 2012. С. 84, 85.

Авторы, аннотация, ключевые слова

Уколова Виктория Ивановна – докт. ист. наук, профессор,
заведующая кафедрой всемирной и отечественной истории Московского
государственного института международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
grand_mgimo@mail.ru

Шкаренков Павел Петрович – докт. ист. наук, профессор,
директор Института филологии и истории Российского государственного
гуманитарного университета (Москва)
chkarenkov@mail.ru

В статье рассматривается возникновение и развитие российской государственности в сравнительном контексте средневековой европейской истории. Выделяются этапы политогенеза в средневековой Европе. Анализируется место и роль Древнерусского государства в этом процессе. Раскрывается значение вхождения Руси в «христианский мир». Отмечается, что в X – начале XI вв. Русь выступала своеобразным интегратором Европы. Показывается специфика государственности Руси в особой геополитической ситуации XIII–XIV вв. Прослеживается синхронность образования централизованных государств в Европе и на российской почве. При первых Романовых в России возродилась государственная модель, созданная Иваном III. Если в Европе XVII в. был временем укрепления национальных государств, то Россия продолжила свое развитие как империя. Этому способствовали территориальный размах, геополитическое положение, человеческие ресурсы и авторитарность власти. Кроме того, имперская форма государства в то время позволяла поддерживать объединение многих народов, входивших в состав российского государства. Многонациональный характер зарождавшейся Российской империи был органическим продолжением полиэтничности Древнерусского и Московского государств.

Славяне, Древнерусское государство, политогенез, раннее Средневековье, империя Карла Великого, «христианский мир», Европа, крещение Руси, норманны, монголы, Золотая Орда, Московское государство, образование централизованных государств

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Danilevskiy I.N. Aleksandr Nevskiy i Tevtonskiy Orden. *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent*, 2011, no. 3-4, pp. 105–111.

2. Sokolov R.A. Aleksandr Nevskiy i mitropolit Kirill. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta: Seriya 2. Istoriya*, 2010, no. 3, pp. 3–8.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

3. Toynbee A.J. Vizantiyskoe nasledie Rossii. *Toynbee A.J. Tsivilizatsiya pered sudom istorii* [Civilization on Trial]. Moscow, 2003, p. 372.

4. Ukolova V.I. Mir v zenite Srednevekovya. *Aleksandr Nevskiy: Gosudar, diplomat, voyn* [Alexander Nevsky: Tsar, Diplomat, Warrior]. Moscow, 2010, pp. 26–39.

(Monographs)

5. Chernikova T.V. Evropeizatsiya Rossii vo vtoroy polovine XV – XVII vekakh [The Europeanisation of Russia in the Latter Half of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 2012, pp. 84, 85.

6. Davies N. *Istoriya Evropy* [Europe: A History]. Moscow, 2005, p. 342.

7. Klyuchevskiy V.O. Kurs russkoy istorii: Chast 2 [Course in Russian History: Part 2]. Moscow, 1988, vol. 2, p. 107.

8. Musset L. Varvarskie nashestviya na Zapadnuyu Evropu: Vtoraya volna [The Barbarian Invasion of Western Europe: A Second Wave]. St. Petersburg, 2001, p. 287.

Authors, Abstract, Key words

Viktoriya I. Ukolova – Doctor of History, Professor, Moscow State Institute of International Affairs (University) (Moscow, Russia)
grand_mgimo@mail.ru

Pavel P. Shkarenkov – Doctor of History, Professor, Director of Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)
chkarenkov@mail.ru

The article studies the appearance and development of Russian statehood in the comparative context of Medieval European history. Stages of politogenesis in medieval Europe are identified, with the Old Russian state being analyzed as to its place and role in this process. The significance of Rus entering into Christendom is revealed. Rus in the 10th and the beginning of 11th century

is seen as Europe's integrator of its kind. Specific features of Rus's statehood in the special geopolitical situation during 13th – 14th centuries are described. Attention is drawn to the same timing of centralized states being formed both in Europe and on the Russian soil. The state model created by Ivan III was revived in Russia under the first Romanovs. As Europe strengthened its national states in the 17th century Russia developed as an empire. This was facilitated by the territorial scope, geopolitical position, human resources and authoritarian power. Also the imperial form of statehood at that time encouraged the unification of numerous peoples constituting the Russian state. The multinational nature of the incipient Russian Empire was inherited from the multiethnic Old Russian state and Muscovy.

Slavs, Old Russian state, politogenesis, early Middle Ages, Charlemagne's Empire, 'Christendom', Europe, baptism of Rus, Normans, Mongols, Golden Horde, Muscovy, formation of centralized states